

На одной далёкой-далёкой Планете рос большой густой Лес. Много... земных веков Его деревья росли, давали молодые побеги и... умирали, чтобы дать жизнь новой, молодой поросли. И Лес становился всё гуще и всё дальше и дальше раскидывал свои сильные ветви от центральной чащи. Чем больше становился Лес, тем больше была Его жизненная сила и казалось, что Он рос, на Планете всегда и... оставалось загадкой, как Ему удалось укорениться в столь недружелюбном засушливом климате. Дожди... на этой Планете были большой редкостью и Лес... научился сохранять ценную влагу в своих корнях, стволах и ветвях. Он научился делиться ей. Переплетаясь могучими корнями, деревья Леса поддерживали друг друга, шептались листвой, под потоками свежего Ветра, лаская ветвями соседей. Лес... много повидал на своём веку. Многих зверей приютил под своими кронами, многим птицам дал убежище в своих ветвях и многие насекомые устроили свои гнёзда в листве и коре деревьев Леса. Благодарные обитатели любили живой прохладный влажный Лес, берегущий их от засухи Планеты, жили с Ним и радовали Его суетой Жизни, наполняя существование Леса своим, особым, смыслом.

Но однажды в Лесу случился Пожар... это был не один из тех, обычных, пожаров, которые, как санитары, иногда, пробегали по Лесу, очищая Его от старых, трухлявых умерших деревьев и почти не причиняя вреда обитателям. Не тот пожар, которому Лес, как будто, сам позволял, аккуратно, словно скальпелю хирурга, пройти через чащу и вычистить всё, что уже утратило признаки жизни. Это был... сильный Пожар... очень сильный, с которым Лес ничего не мог сделать. Пламя Пожара бушевало, поднимаясь до самых макушек крон деревьев и... не важно — как и почему Он возник, важно то... что Пожар прошёл через весь Лес, уничтожая всё, что встретил на своём пути. Много живых существ погибло в пламени огня, но даже тем, что удалось спастись не было шансов выжить в сухом зное Планеты, без Леса и Лес... чувствовал их боль, боль Его, умирающих, питомцев, пока огонь не выжег все, до единого, деревья Леса. Но... среди выжженной равнины осталось стоять одно большое древнее Дерево. Оно стояло среди обугленных, искорёженных пламенем, трупов Его, бывших, сородичей и друзей... такое же чёрное, без единого листика на опалённых пламенем ветвях. Под толстым слоем обугленной коры и древесины, видимо только лишь благодаря её толщине, каким то чудом, сохранилась Жизнь. Дерево жило, чувствуя, что осталось совсем одно и вокруг не осталось ни одного сородича, чувствуя, что ни один живой корень не прикасается к Его корням и ни одна живая ветвь не гладит Его ветви, даже, если бы и можно было почувствовать прикосновение, через слой сгоревшей древесины. Дерево стояло, храня, в себе, память о том, что чувствовал Лес, пока был ещё жив. Оно осталось стоять, совсем одно, в знойных кроваво-красных лучах заката, некогда, красиво игравшего в листве, уже несуществующего, Леса. Дерево жило, питаясь скудными остатками влаги из выжженной, покрытой пеплом Земли, которых едва хватало, чтобы поддержать Жизнь, но чтобы пробиться, сквозь толщу угля, покрывавшего Дерево, чтобы выпустить хотя бы один листок, а тем более — зацвести и пустить молодые побеги — этого было... недостаточно.

И спустя много-много лет Дерево увидел Человек, судьба которого была очень похожа на судьбу Дерева. Человек был... также одинок и хотя причин, для огорчения, у него было достаточно слёзы его, никем не замечаемые, проливались впустую, пока, однажды, не

перестали появляться совсем.

Нельзя сказать... вид ли измождённого, цепляющегося за остатки Жизни, некогда большого и сильного Дерева, пробудил в Человеке, давно уже угасшее чувство Сострадания или это произошло потому, что Человек узнал в нём Себя, но слёзы, копившиеся годами, хлынули ручьём, из пересохших глаз, к корням Дерева. И... тоже нельзя сказать точно... то ли Дерево уже успело скопить достаточно запаса Жизни, то ли именно этих капель влаги не хватало удивительному Дереву, умеющему... сохранять влагу и делиться ей, но... именно в этот момент... на одной, из почерневших ветвей появился первый, маленький зелёный листок... с красивым светло-розовым миниатюрным бутончиком — будущим цветком, у самого основания корешка... А Человек, в этот момент, ещё не зная о случившемся, увидел, неожиданно, возникшее в его мыслях... Дерево, с ещё чёрными ветвями, но уже, сплошь, покрытое красивыми светло-розовыми соцветиями, окружённое весёлыми молодыми побегами, легко и радостно трепещущими в жарком Ветре Планеты... поднял, застланные слезами глаза, чтобы увидеть, как пробиваются первые ростки Жизни и, ничего не зная о способностях Дерева, почувствовал, что Оно больше не нуждается в его помощи и что, очень скоро, может, уже, через пару человеческих Жизней, на этом месте, вокруг большого древнего Дерева, о пережитой беде которого будет напоминать только выжженная, покрытая пеплом, засушливая пустыня вокруг, появится красивая влажная зелёная Роща... основа первого оазиса Жизни жаркой засушливой Планеты — Леса.